

После того, как Хань У закончил говорить, рядом с ним появился Лю Си Тянь: "Что думаешь? Тебе еще что-нибудь нужно?"

Лю Си сладко кивнула головой, указывая, что она не против. До тех пор, пока она доказывала свою невиновность, просто рано утром она, очевидно, совершала доброе дело, но столкнулась с такой вещью, от которой ей стало плохо.

Тем более, что она также получила пощечину, теперь она была немного зла в сердце, но не столько, чтобы ладить с другой стороной.

Видя, что обе стороны договорились о примирении, два милиционера еще несколько раз обучали семью через дорогу.

"Лучше следите внимательно, прежде чем говорить в будущем, ребята, если все это общество похоже на вас, кто осмелится творить добро."

Ожидая, когда два полицейских уедут, эта семья увидела Хань Ву, в их глазах, очевидно, ещё оставалась обида, но их только что избил Хань Ву, но, к сожалению, их собственная сторона не взялась за дело, так что они могли только проглотить гнев.

"Хм, давай тоже пойдем".

Несколько человек выдохнули и уже собирались уходить, но их остановили слова Хань Ву.

"Стоп".

Хань Ву сделала шаг вперед и посмеялась над этой семьей: "Несколько человек, вы что-то забыли?".

Старший сын старика посмотрел на Хань Ву: "Чего ты хочешь?"

"Чего я хочу?" Хань Ву засмеялся: "Только что ты подставил хороших парней, был полон нецензурных высказываний и избил моего друга. Теперь трудно уйти, не сказав ни слова?"

Младший сын этого старика улыбнулся: "Ты только что ударил и меня тоже, мы квиты". Но ты не высокомерен, парень, посмотрим."

Хань Ву продолжала насмехаться: "Не нужно ждать и смотреть, вопрос между нами все еще не решен сегодня, никто из вас не может уйти, пока он не будет решен".

Услышав это, двое сыновей этого старика тоже встали, сделав шаг вперед: "Что? Ты все еще

хочешь драться с нами?"

Сладкий Лю Си не хотел усугублять ситуацию и встал рядом с Хань Ву и мягко сказал: "Забудь об этом". Нет необходимости ладить с ними".

Хань Ву посмотрела на Лю Си мило, затем на группу и пожала плечами: "Забудь о драках, я человек, который больше всего заботится о справедливости. Это не более чем желание искать справедливости для моего друга".

"Тогда чего ты хочешь? Может быть, ты хочешь, чтобы мы заплатили за это?"

Хань Ву улыбнулась: "Платить за это не нужно". Мой друг спас твоего отца, и меня не беспокоит возраст старика. Но ты должен поблагодарить моего друга за него".

"Во-вторых, ты был полон нецензурных высказываний и оскорблял моего друга раньше, ты должен извиниться."

"В-третьих, эта женщина дала пощечину моему другу, и эта пощечина должна быть возвращена."

Услышав слова Хань Ву, эти трое людей через дорогу тоже рассмеялись. В частности, та толстуха, которая была немного эмоциональна, закричала: "Позвольте мне извиниться перед ней? Ты ударил моего старшего брата, третьего брата, почему бы тебе не извиниться. Говорю тебе, не будь безудержным".

Хан Ву покачал головой: "Я не называю это безудержным, я просто прошу правосудия".

Старший сын старика несколько недовольно чихнул: "Что ты можешь поделать, если мы не извинимся? Ты правда хочешь с нами драться? Малыш, ты же не думаешь, что сможешь победить нас двоих в одиночку, правда?"

Хань Ву безразлично сказала: "Ты извинишься".

Как только слова упали, сразу вспыхнуло несколько молодых людей с большой головой, стоявших позади Хань У, приветствуя их всех и спешивших окружить четырех человек, находившихся с другой стороны.

"Брат Ву, что скажешь? Сломать ногу или убрать руку. Одно слово от тебя, я сделаю это за тебя, тебе не нужно делать это самому".

Совершенно не ожидал внезапного выхода из такой банды ребят, а посмотреть на большую голову этой банды людей трудным и невнимательным выражением, явно трудно связаться с

мелкими головорезами, они привыкли издеваться над мягкими и боятся жестких, спровоцировать эту банду людей не очень хорошая идея.

Более того, сейчас они находятся в невыгодном положении с точки зрения количества, и вдруг эта семья внезапно стала слабаком.

Старший сын этого старика, посмотрев на Хань Ву, смущенно выразился: "Брат, не надо так отчаиваться".

У Хань Ву уже было неизменное выражение, и она говорила слабо: "Спасибо, извините..."

Я не уверен, смогу ли я это сделать, но уверен, что смогу. Не бойся. Я бы хотел посмотреть, кто еще осмелится тебя ударить".

Выражение Лю Си Свит было взволновано, как будто она не ожидала, что в конце концов все так обернется.

Скрытно наблюдая за Хань Ву, в последний раз, когда он был на пляже, он принял Хань Ву за хулигана, только позже Хань Ву помог себе разобрать истинное лицо этой банды уличных жуликов, впечатление Лю Ситиана о Хань Ву резко изменилось, сначала он думал, что больше никогда не встретится после этого, но сегодня он снова встретился с Хань Ву, и другая сторона преподнесла ему такой большой сюрприз.

Младший сын старика имел самый горячий характер и несколько несчастливо протянул руку, чтобы указать на Хань Ву: "Малыш, не будь слишком высокомерным..."

"Говорил же тебе извиниться, где, блядь, вся эта херня".

В результате, прежде чем этот человек закончил говорить, Большая Голова поднялась вверх и ударила ногой в другую сторону, непосредственно ударив ногой в другую сторону, прикрыла его живот и присела на корточки.

Смотрите, большая голова сделать это, рядом с несколькими братьями, не сказав ни слова, бросился является удар и удар, они не боятся разжигание неприятностей, в последнее время брат Хай сдержанность строгая, эта банда людей, один за другим не место, чтобы выпустить. На этот раз, наконец-то, появилась хорошая возможность начать драку.

Старик и толстая женщина энергично кричали друг на друга, но, к сожалению, никто не осмелился подойти и убедить их драться. Рядом с этой улицей Хуаян, который не знал, кто эти люди.

"Пожалуйста, пусть они перестанут драться. Я прошу прощения. Я извинюсь. Простите, простите!"

Первое, что вам нужно сделать, это убедиться, что у вас есть четкое представление о том, что вы делаете.

Видя, что у этой девушки вообще не было намерения мстить, Хан Ву случайно сказал: "Ладно, не дерись".

Большая Голова нерешительно засияла еще одним ударом в живот другой партии: "Трава, если бы не слова Янг, я бы сразу же поцарапал одну из твоих ног".

"Скорее убирайся с глаз моих! Если в будущем я узнаю, что вы, ребята, все еще осмеливаетесь вымогать и создавать неприятности в этой области, будьте осторожны, я брошу вас в море, чтобы накормить рыбу".

Как говорится, горизонтальные боятся дряблых, а дряблые - безжизненных.

Перед лицом большой головы банды безжизненных панков, эта семья действительно боится, прежде чем все еще высокомерный и самодовольный вид на этот раз ушел, даже не смеют сказать ни одного жестокого слова, два человека на земле, чтобы подняться и убежать, оставив своего старика в покое.

В конце концов, это была толстая женщина, которая подошла к старику с плачущим лицом, чтобы помочь ему уйти.

Хань Ву посмотрела на большие головы, а остальные: "Спасибо".

"Хэээ, брат Ву слишком вежлив". Брат Хай давным-давно поручил нам убедиться в том, что окружающая среда вблизи улицы Хуайанг безопасна, и абсолютно не допустить, чтобы кто-то пришел сюда, чтобы причинить неприятности". Большая Голова глупо улыбнулась. Он не мог позволить себе поднять хоть немного воздуха перед Хань Ву.

Не смотрите на нынешнее улыбающееся лицо Хань Ву, которое выглядело безобидным, но эти немногие присутствующие братья видели своими глазами бешеную и отчаянную внешность Хань Ву, и это состояние было просто непобедимым ах.

Пообщавшись с этими братьями еще несколько раз, Хань Ву взял отпуск и приготовился идти в медицинский кабинет.

Лю Сиксян присела на обочину дороги одна, чтобы осмотреть велосипед, но это было специально купленное транспортное средство для недавно найденной работы, если бы оно было сломано, ей было бы грустно в течение нескольких дней.

"Ты в порядке?" Хан Ву подошел: "Никогда бы не подумал, что снова столкнусь с тобой в Баньян Сити".

Лю Си сладко улыбнулся: "Спасибо тебе за это".

Хань Ву пожал плечами и протянул руку, чтобы показать другой щеке: "Хочешь пойти в больницу?".

"Все хорошо, больше не болит".

"Ты тоже из Баньяна?" Хань Ву спросила любопытно.

Лю Ситиан покачала головой: "Нет, я с севера, и у меня здесь четвертый год обучения в медицинском университете".

"Ты студент?" Хань Ву была поражена: "Я на первом курсе университета Баньян Сити, так что ты все еще моя старшая сестра".

"Ты тоже студент колледжа?" Лю Си была поражена словами Хань У и собиралась что-то сказать, но потом она посмотрела вниз на часы на запястье, и все ее выражение резко изменилось.

"Извини, я не могу с тобой поговорить, я скоро опоздаю на работу". Сегодня мой первый день на работе".

Хань Ву был поражен и помахал рукой подряд: "Тогда поторопись".

Лю Си сладко кивнула головой и поспешила ехать на велосипеде вперед, увидев, как другая сторона уходит, Хань У вдруг ударил его по лбу: "Я забыл попросить о контакте".

Человек медленно шел в аптеку, в результате чего, взглянув на припаркованный у входа в аптеку дамский велосипед, выражение Хань У замерло.

Как этот мотоцикл выглядел таким знакомым?

Но разве это не знакомо, просто войдя в дверь, Хань Ву сразу же увидел Лю Си сладкого, который мягко объяснял причину опоздания Линь Ван'эру.

"Босс, я действительно не хотел опаздывать, я просто наткнулся на что-то по дороге... Я, я обещаю, что не опоздаю в следующий раз."

Линь Ван'эр посмотрела вверх и увидела Хань Ву, которая вошла в дверь, ее выражение лица было счастливым: "Что ты здесь делаешь?".

Сладкая Лю Си объясняла своему боссу нервным выражением лица, и в результате, когда она увидела выражение своего босса, она повернулась, чтобы посмотреть на дверь вместе с линией зрения другого человека.

В результате, он мгновенно нашел Хань Ву, которая только что вошла в дверной проем. Выражение Лю Си Сладости было мгновенно широко раскрыто. Выглядеть удивлённым было очень мило.

"Ты... зачем ты здесь?"

Хань Ву также была удивлена: "Вы новый сотрудник, нанятый в магазине? Это... это маленький мир".

Лю Си мило отреагировала так, как будто она что-то угадала: "Не может быть"? Вы тоже здесь работаете?"

Хан Ву кивнул: "Да, я тоже здесь работаю".

"Вы, ребята, знаете друг друга?" Теперь настала очередь Линь Ван Эра удивляться, вчера это была Лю Си Тянь, которая дала интервью сама, а Хань Ву понятия не имела. Как эти двое внезапно узнали друг друга?

Лю Си милый даже повернулся: "Босс, только что Хань Ву опоздал, чтобы помочь мне решить мои проблемы. Вообще-то, он не должен был опаздывать. Вы не должны наказывать его".

Лин Ван'эр не могла ни смеяться, ни плакать: "Эй, что здесь происходит?"

Разве они не знали друг друга, почему эта девушка даже не знала, что Хань Ву - владелец аптеки?

<http://tl.rulate.ru/book/41146/938096>